

Ария для певчей с дипломом маляра

История ведущей солистки екатеринбургской оперы в шести актах с одним антрактом

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Сегодня в афише Екатеринбургского театра оперы и балета *Елены Дементьевой* можно встретить практически в каждом оперном спектакле – она поёт Дездемону в «Отелло», Татьяну в «Евгении Онегине», Лизу в «Пиковой даме», Чжо-Чжо-сан в «Мадам Баттерфляй», Марту в «Пасажирке», Снегурочку, Русалку...

Сложно себе представить, что одна из самых узнаваемых и любимых зрителями солисток современной екатеринбургской оперы вообще не мечтала о театре, в музыкальное училище поступила случайно, нотную грамоту начала изучать только в 18 лет, а консерваторию в своё время предпочла работу в храме...

УВЕРТЮРА

Мы с Еленой сидим в небольшом кафе. Невысокая, стройная – даже не верится, что силой своего голоса она удерживает внимание огромных залов. Её судьба – вполне себе готовое либретто для оперы. Непредсказуемые повороты судьбы. Люди, которые вдруг появляются и кардинальным образом меняют жизнь. Разочарования, которые делают характер твёрже, а голос – крепче.

Акт I. Дворовая девчонка

Я родом из Кыштыма. Небольшой провинциальный промышленный городок, даже театра своего нет. Там вообще из учреждений культуры – музыкальная школа да ДК. В музыкальной школе у меня была попытка учиться... Но недолгая. Я очень благодарна маме – она на меня никогда не давила. При том, что она довольно строго воспитывала нас с братом, но позволяла самим выбирать жизненный путь. Поэтому я пробовала себя в разных кружках.

А помимо семьи меня воспитывали двор и школа. У нас был замечательный физрук *Лев Васильевич*, ветеран войны. Он нас всех спортом заинтересовал – много у кого были разряды по лёгкой атлетике, по лыжам... У меня разряда не было, но я бегала, даже представляла школу на городских соревнованиях. А во дворе после школы играли в волейбол, пионербол, казаки-разбойники...

А музыкой в детстве больше не занималась? Или всё ограничилось «недолгой попыткой»...?

– Когда мне было 13, при нашем Дворце культуры открылся вокальный коллектив. И вот тут я чётко поняла: это моё! Потому что пела я всегда. Больше всего мне нравилось... видеть магический эффект. Я была довольно обычным ребёнком, не отличалась особой милоткой. Но начинала петь – и все завороченно начинали слушать, будто попадали под действие каких-то чар. Незадолго до окончания школы мой вокальный педагог из ДК *Тамара Яковлевна Трифонова* повела меня на прослушивание в Челябинск. Но... Мне очень там не понравилось. Я из простой семьи, в моём окружении всегда были честные, искренние, прямые люди. А в педагоге, которая меня прослушивала, я сразу почувствовала какую-то фальшь. Ладно она со мной вела себя так – но разговоривать свысока, с пренебрежением с Тамарой Яковлевной!.. Во мне взрывался внутренний протест. И я тихонько сказала: «Пойдёмте отсюда». Мы ушли.

Акт II. Штукатур-маляр

Школа закончилась, и тут я поняла, что совершенно не знаю, кем быть, – рассказывает Елена. – Моя подруга отдала документы в педагогическое училище города Миасса. И я подала документы вместе с ней, просто за компанию. Но я не особо хотела там учиться. И здесь, наверное, просто судьба отвела меня от неверного шага. Меня никто не предупредил, что перенесли дату экзаменов. Подруга уехала, а я просто не явилась на вступительные.

– Получается, сразу после школы вы никуда не поступили...

Елена Дементьева в роли Русалки в одноимённой опере Антонина Дворжака. 2017 год. «Мой дебют в театре была партия Памины в «Волшебной флейте», а вот второй должна была стать Русалка, – рассказывает Елена. – Главный дирижёр планировал вести меня в ближайший в афише спектакль. Но я не успела выучить партию, и Бражник сказал: «Потом...». А потом спектакль сняли. Теперь я понимаю, что всё – к лучшему. Любая постановка накладывает отпечаток, а я пела свою Русалку с чистого листа»

– Но год терять не хотелось. И тётя предложила приехать к ней в закрытый город Снежинск – она ждала ребёнка, а бы помогала ей немного с малышом, а сама поступила пока хотя бы в ПТУ, чтобы время не терять, а за год определилась, чего же я хочу. Тётя прозондировала почву и выяснила, что можно меня пристроить в строительное ПТУ.

– Строительное?!

– Да, на специальность штукатур-маляр... Когда родители узнали, куда я еду, тако-о-е началось! Ах, какая ночь у нас была перед отъездом. Шум до потолка стоял. Вот тут мама впервые в жизни, наверное, подумала: «А не слишком ли я лояльно относилась к вопросу выбора дочери профессии»... Но я, разумеется, никаким маляром становиться не собиралась. Просто это был вариант, который мне показался удачным – и тёте помочь, и год не потерять...

– Я представляю, как удивились в ПТУ.

– Я пришла в девятом часу вечера заселяться в общежитие... Зашла и сразу поняла смысл выражения «тяжёлая энергетика». Но в следующие полчаса туда (в своё нерабочее время!) примчалась психолог ПТУ *Серафима Александровна*. В руках у неё была моя характеристика, в глазах – недоумение. Я к 16 годам была лауреатом конкурса «Юность комсомольская моя», обладателем приза зрительских симпатий, хорошистка! И тут – здравствуйте, штукатур-маляр.

– Мне сложно представить вас в ПТУ. Как вам далась учёба там?

– Это была хорошая школа жизни. Там учились дети с негативным жизненным опытом и каким-то внутренним изломом. Были... разные моменты. Но я могу сказать твёрдо: это отличные ребята. Когда через 10 месяцев я заканчивала ПТУ и уезжала, мы расставались со слезами на глазах. У меня появилось так много настоящих друзей, в том числе и среди самых отъявленных хулиганов: они были прямыми, искренними, не терпели фальши.

– Сейчас сможете что-то покрасить, побелить?

– Нет, что вы... Более того: выяснилось, что у меня мощная аллергия на это всё, так что штукатур-маляр из меня никакой! Но закончила ПТУ с красным дипломом. И здесь на сцену моей жизни вышла Серафима Александровна – и этот момент стал во многом определяющим. Голосом, не терпящим пререканий, она сказала: «Лена! Ты должна петь».

Акт III. Ученица

– Серафима Александровна и её муж взяли меня под белую рученьку и повезли в Свердловск. Я, памятуя о негативном опыте прослушиваний в Челябинске, ни на что не надеялась, но расстраивать Серафиму Александровну не хотела, потому и не сопротивлялась. Мы приехали напрямую в консерваторию. Прослушивались у *Николая Николаевича Гольшера* – профессора, народного артиста РСФСР. Он отметил, что талант у меня есть, но консерватория – это всё-таки высшее учебное заведение, и для начала мне нужно выучить хотя бы нотную грамоту... Мы поехали в училище имени Чайковского. И тут снова судьба свела меня с необычным человеком – заслуженной артисткой России *Лилией Александровной Гро-*

Елене (справа) 13 лет, она выступает на сцене Дворца культуры «Металлург» города Кыштыма в составе вокального ансамбля «Родничок»

мыко – это ещё одна встреча, изменившая мою судьбу. Лилия Александровна долгое время была ведущей солисткой свердловской оперы, а когда завершила вокальную карьеру, возглавила вокальное отделение училища. Когда я поступала, это был первый год её заведования. ...Лилия Александровна стала для меня практически второй мамой. Мы с ней до сих пор очень близки...

– Даже в училище поступают ребята с музыкальным образованием, с нотной грамотой хотя бы. Вам сильно приходилось догонять программу...

– У меня в училище был педагог по фортепиано – *Нина Александровна Токарева*. Её все побаивались, она обладала лютым характером. На индивидуальные уроки я шла как на каторгу. Мне было уже 18 лет, а мне ставили школу игры Николаева, по которой обучают детей первых классов музыкальной школы. Я такой тупицей себя чувствовала... Помню, прихожу, она мне ставит ноты, а там – басовый ключ. Я сижу, боюсь, думаю: что за загугулина! Нина Александровна грозно говорит: «Грайте!» Деваться некуда. Ткнула клавишу. Она грозно: «Что-о-о?»

Я понимаю – ага, не угадала. Ткнула в другое место. И снова: «Что-о-о?» И тут у меня такой поток слёз... «Перестаньте наматывать соли на рояль. После вас придут другие студенты, им будет неприятно прикасаться к клавишам», – сказала мне Нина Александровна. Но благодаря её строгости я занималась басами. Но он понял, что после этих всех дразг мне важен прежде всего эмоциональный комфорт, а к учёбе я относилась ответственно. Атмосфера у нас была прекрасная. Консерваторию я закончила за четыре года вместо пяти...

Акт IV. Певчая

– А потом была консерватория. Но здесь – нестыковка. Вы – soprano, а закончили курс *Валерия Писарева*, который работал в основном с басами...

– Да потому что начинала я работать с другим педагогом. Но в консерватории... Не всё было гладко. Там была совсем другая атмосфера, нежели в училище. Обстоятельства сложились так, что я должна была пойти работать. А что я могла? Только петь... Мне предложили работу в Новоуральске. Там построили храм и требовались певчие, причём всего два раза в неделю службы – в субботу вечером и в воскресенье утром. Я знала, что педагог мне не позволит – ненужная нагрузка на неокрепший голосовой аппарат; в консерватории это не приветствовалось. Но всё равно спросила. Она рассердилась

«В общем, собирай документы и успевай», – сказал, как отрезал.

А потом надо было готовить программу. И именно с программой-то и возникла проблема, которая мне потом аукнулась. Для третьего тура нужно было подготовить арию русского и западно-европейского композитора. А в моём репертуаре на тот момент была только ария Людмилы, которая вообще-то написана для другого голоса – мой несколько тяжелее, чем нужно. Мы учили её для отработки определённых технических навыков. Но я её написала, так как была уверена, что в третий тур не попаду. С теми же мыслями в качестве западно-европейской я написала арию Маргариты. Я пела её на русском языке, а петь надо было на языке оригинала – то есть на французском...

Итак, первый тур – прекрасно всё. После второго гуляю по Челябинску, где конкурс проходил, думаю, что завтра – уже домой. В районе часа ночи подвели итоги, и объявляют, что я вошла в третий тур, а до него – полтора дня...

– И невывученная ария на французском!

– Представляете, девочки идут, плачут, что не прошли, а я реву, что прошла. У меня была запись этой арии в исполнении *Монсеррат Кабалье*. Запись – круглосучотно в уши, транскрипция – перед глазами... Я думала, сойду с ума. А на другой день – оркестровая репетиция, я впервые в жизни пела с оркестром! Маргариту эту я спела хорошо. Но сложности возникли с арией Людмилы. Пою – и не слышу тональности. Дирижёр остановил оркестр, мы пробуем снова, снова... Нет. Дирижёр говорит: «Так дело не пойдёт! Давайте заменим арию. Поёте Иоланту?» «Так это ж ариозо (маленькая ария. – Прим. «ОГ»), а надо – ариозо!» «Можно ариозо!» Я пою её, всё прекрасно... Но это – грубое нарушение правил! Нельзя программу менять.

И вот церемония награждения, мне дают четвёртую премию, а вторую премию среди женских голосов никому не присудили. На банкете ко мне подходит член жюри, народный артист СССР *Владислав Иванович Пьяко*, и с ходу: «Ну что! Облajалась! Ты что, не знаешь, что арию менять нельзя! Вторая премия тебе предназначалась»... Но я и четвёртой рада была невероятно!

Акт VI. Актриса

– Когда же в вашей жизни возник театр? Судя по тому, что консерваторию вы закончили как концертно-камерная певица, об оперной карьере на сцене вы и не помышляли...

– У меня был маленький ребёнок и... Я не посещала оперный класс в консерватории. Я просто не успевала на него. Да и театр меня совсем не манил. Когда мы заканчивали, приняли участие в ярмарке певцов в Санкт-Петербурге. Так как я в театр не хотела, пошла просто за компанию. И... в результате получила приглашение в Михайловский театр. Я всю ночь не спала! У меня маленький ребёнок, муж... Ну не хочу я в этот Петербург! На следующий день прихожу, а перед мной все извиняются – главный дирижёр уже на это место кого-то, оказывается, присмотрел. А у меня в душе – ликование! Вернулась в Екатеринбург – тут же мне звонит моя Лилия

Александровна Громыко и говорит, что открывается храм *Николая Чудотворца*. «Ты же хотела петь в храме!» Про театр я даже думать забыла.

– Но в 2003 году вас всё-таки пригласили в наш оперный – да ещё и по рекомендации самой *Галины Павловны Вишневской*. Как вы познакомились?

– Я приняла участие во всеобщей ярмарке Вишневской. На ярмарке Галина Павловна пригласила меня на беседу. Сказала: «Ты мне понравилась, девочка. Я хочу пригласить тебя в свой центр»... Взяла мой номер телефона. Всё лето я ждала её звонка. Но она так и не позвонила... А потом мне передали – когда я ушла, Галина Павловна сказала: «А зачем ей ко мне... Ей надо петь в театре. Я скажу *Бражнику*, как он у себя под носом не заметил такое soprano».

Конечно, первое, что у меня спросил Евгений Владимирович: «Лена! Как же так! Как мы с тобой не встретились в консерватории!» И тут всё встало на свои места. Я же не посещала оперный класс... Он меня сразу же взял. И сразу же поставил в репертуарные спектакли. Это было 23 ноября 2005 года.

– Что-то изменилось в вас, в вашем отношении к театру? Столько лет не хотели петь на сцене, и вдруг...

– И Лилия Александровна, и Валерий Юрьевич очень сокрушались, что я зарываю свой талант в землю. И я решила попробовать. Наверное, я дозрела до этого. Было бы огромное ошибкой в моей жизни, если бы я так и не узнала, что такое театр.

Сейчас театр – это моя жизнь. Даже так скажу: это мой дом. *Елена Образцова* говорила: «Я в опере прожила такие эмоции, каких в жизни никогда не проживала». Поэтому очень рано стала мудрой».

– Главные партии, премьеры, гастролы... Складывается впечатление, что всё очень гладко, что вы – баловень судьбы.

– Вы хотите спросить, не завидуют ли мне? Я постоянно сталкиваюсь с завистью. Мол, ей всё легко далось – разве она заслуживает этого!

...Мне не было легко. Ни тогда, когда я училась в ПТУ, ни тогда, когда плакала над роялем, ни...когда. Просто я не жаловалась. Я никогда не смотрела в чужую жизнь, жила только своей. Завистник переводит фокус со своей жизни на жизнь чужих – и в этом, как мне кажется, причина его неудач. Пока он играет в чело-веческие шахматы, пытается понять, кто, что и зачем сделал, проходит его время. Его не вернуть. Мне интересны эти шахматы, я живу своей жизнью, пою своим голосом, у меня – своя партия...

АНТРАКТ

У Елены зазвонил телефон – сын...

– Учится сейчас в УрФУ, – делится Елена, закончив разговор. – Вот где учиться сложно! В детстве не могли его заставить заниматься музыкой. Ни в какую... Но ему очень нравилось рисовать – отец у него архитектор. Мы думали, что он выберет эту стезю. А теперь он говорит, что хочет быть музыкантом. Сам научился играть на гитаре, купил ему ударную установку... Классическую музыку слушает, но классический вокал критикует. «Почему, – говорит, – вы не можете петь прямым звуком?» Ему vibrato не нравится.

Порой сын, как и все, в чём-то сомневается, переживает из-за неудач. Я ему всегда говорю – если бы этого не случилось, неизвестно, как сложилась бы жизнь в целом: быть может, то, что сейчас воспринимается как провал, на самом деле – кардинальный перелом в жизни, который приведёт в итоге к успеху. Вот если бы я поступила в педагогический – как сложилась бы моя жизнь? Я бы не оказалась в ПТУ, а значит, не встретила бы там Серафиму Александровну, которая привезла меня в Свердловск. Выбери я не работу в храме, а консерваторию – не встретила бы я мужа... Более того, я сомневаюсь, что, если бы в детстве я ходила в музыкальную школу, я бы сейчас пела.

Храм «Большой Златоуст». Беседа после службы с настоятелем храма Алексеем Кульбергом (ныне он – епископ Среднеуральский Евгений)

Фото сделано в 2009 году после премьеры «Мадам Баттерфляй» в Бангкоке, на фестивале королевы Таиланда. Рядом с Еленой – маэстро Фабियो Мастранджело. «Я тогда чуть не умерла, пульс был 170, – вспоминает Елена. – Меня ввели в спектакль вместо другой певицы, партию я учила очень быстро, поэтому волновалась безумно. Но маэстро подошёл поддержать меня»

ДОСЬЕ «ОГ» Елена ДЕМЕНТЬЕВА В 2003 году с отличием окончила Уральскую государственную консерваторию имени М.П. Мусоргского по классу сольного пения (класс заслуженного артиста России, доцента В.Ю. Писарева).

В 2005 году была приглашена в труппу Екатеринбургского театра оперы и балета главным дирижёром Евгением Бражником по рекомендации Галины Вишневской. Елена Дементьева в составе труппы Екатеринбургского театра оперы и балета совершила несколько больших зарубежных поездок, среди которых гастроль в ЮАР, Таиланде, на Тайване

Рождественский концерт в любимом театре. 2016 год

ОТБА КЕРЕЛЮК